

Опись 4689439/960-g

Архив RAV140934

Штамп 1: Материалы не подлежат открытой публикации до 07 октября 1996, ввиду возможного ущерба общественной нравственности. Дата: 07 октября 1946г.

Штамп 2: Разрешен ограниченный доступ. Дата: 08 октября 1996г.

Седьмой фигурант

(второй допрос)

Дело N-12.

Выписки из томов 7, 8 (использованы выдержки из дела 4103R-2)

Следователь: На прошлом допросе вы рассказали, как в школе проводился «обыск». Не могли бы привести какие-нибудь конкретные примеры?

Допрашиваемый: Так точно. Как раз с обыском одна интересная история была, с Дином связана. Это мой кореш, Фердинанд, я вам про него говорил. Он мне еще раньше рассказывал, как в школе учился. Я имею в виду, в обычной школе, не в нашей. Плохо в общем учился. Математика особенно ему не давалась, или, может, ленился просто. Говорил, училка очень вредная была, сама толком ничего объяснить не может, а «неуды»; ему вообще ставит. Еще говорил, что хоть и вредная, но симпатичная.

Одевалась хорошо, так что ребята у них на нее поглядывали. Не он, правда, потому что стервой считал. Но с ней у Дина тоже случай паршивый был. Она на уроке мимо его столика проходила и сзади низом подола за гвоздик зацепилась. А он, вроде как будто бы освободиться ей хотел помочь. Ну а на самом деле юбку с гвоздика снял и, вроде как случайно, вверх задрал. Так задрал, что не только голые ляжки над чулками с резинками, даже краешек панталон показался. И покачал еще в разные стороны, чтоб не только он видел, но и весь класс. Мальчишки заржали сразу, она обернулась, юбку в момент оправила и давай его линейкой по нашкодившей руке бить. Потом еще родителей вызвала, так что и дома трепка была.

Так вот, новую группу на обыск к нам запустили, а он меня через проход в бок толкает. Я поворачиваюсь, он пальцем в какую-то тетку тыкает. Шепчет, что это та самая его математичка. Действительно симпатичная, кстати. И не совсем старая - лет 25-30 только. Чего она такого натворила, что к нам попала, не знаю. Она, как его увидела, сразу губу закусила. Поняла, что просто так не выкрутится. А Дин, конечно, сразу вызвался ее обыскивать. Я на месте сижу; смотрю, что дальше будет. Подходит он к ней, по дороге еще опять-таки линейку со стола берет, и давай ее по пальцам стегать: «Где, - спрашивает, - секретка?»

Надо сказать, что слегка их бить нам разрешалось, только чтоб без повреждений. А она хитрая стерва оказалась, решила сразу против правил пойти. Сразу руку куда-то под поясок сует, бумажку достает и ему протягивает. Надеюсь, видно, обыска избежать. Или хотя бы с

толку его сбить. Он и вправду от такой наглости опешил просто, да и учитель тоже. Но Дин хоть понял, в чем дело, а учитель - нет. Так что только Дину рукой махнул - все равно, мол, обыскивай по полной программе и не церемонься.

Дин тогда у нее: «А вторая секретка где?». Это он специально, мы же все знали, что никакой второй не бывает. Тут она запнулась, видит, что не по ее дело пошло, заикается даже: «Нам только по одной дали»; - «А штанишки у тебя какого цвета? В прошлый раз, помню, розовые были»;. Покраснела вся, как рак вареный, но отвечает: «Сиреневые»;. Вся труппе тут заржала. Да и учитель понял, что что-то там раньше между ними было такое. Замерли все, даже обыск остальных девок прекратили, на эту парочку смотрят. Тем более, учитель вроде как Дину свободу действий разрешил. Ну Дин и говорит: «Врешь, что сиреневые»;, - и юбку ей задирает, как тогда, как он рассказывал.

Она совсем побагровела и ладонями зачем-то штаны на лобке прикрывает. И тут что характерно, что обычно только девчонки уж очень стесняются, а тетки вроде училки этой - не так. Тем более, когда еще только на их белье смотрят. Действительно, ведь еще ничего толком видно не было. Ну, только ноги, конечно, до самого верха. Где чулки кончаются, ляжки розовые, вдоль них резинки к поясу под штанишки тянутся. Те, конечно, действительно сиреневые, вроде шелковые даже. Мы-то и не к таким зрелищам уже привыкли. Но она-то не привыкла в таком виде показываться. Да перед мальчишками, вроде тех, которых она учила. Поэтому, думаю, так и стыдилась.

А он еще в штаны ей лезет обеими руками, с двух сторон сразу. «Ну-ка, - говорит, - небось, в «...»; что-то спрятала. Должно быть, «неуд»; мой по геометрии. Правда?»; И так глубоко ей в это место забирается, что даже свой локоть в сторону выпятил. Потом: «Нет, тут только шерсть мохнатая, да «...»; вонючая. В сиськи заховала, небось»;, - в лицо ей так пристально смотрит и медленно-медленно пуговицы на блузке расстегивает. Шарит там минуты две должно быть. Затем опять-таки медленно-медленно титьку из лифчика наружу вынимает: «А вторую ты теперь сама достань»;. Училка от унижения застыла вся, потом выдавливает, со слезами даже: «Фердинанд, что ты хочешь?»; - «Чтоб ты всю себя показала. Ну!!!»; А чтоб она быстрее сообразила, кто тут главный, за сосок на голой титьке ее хватает, в стороны дергать начинает. Так дергать, что она вся за его рукой шатается. Делать ей ничего не остается. Руки хоть и дрожат, а вторую титьку сама из бюстгалтера вынула-таки.

Тут учитель вмешался. Он, наконец, понял, в чем дело. Ее в сторону отодвинул, она до конца урока так и стояла с голыми титьками. Только руками их прикрыла, назад запихивать не посмела. И без того рада была, что Дин от нее отвязался. Нам же учитель сказал, чтобы времени не теряли и обыском остальных девок занялись. Ну, мы-то - их щупать как всегда, а Дин, смотрю, хоть по другим и шарит, но без никакого интереса. Все на училку свою поглядывает. Как урок кончился и учитель вышел, все на Дина уставились. После обыска ведь мы обычно девами не занимались. Только после анатомии можно было, когда они уже совсем голые, да и уже были у них ор... Черт, опять забыл, как называется.

С.: Оргазмы.

Д.: Да, спасибо. После оргазмов они мокрые становились, ко всему готовые, и заниматься с ними приятно было. А после технологии обыска - еще нет. Тем более, как раз анатомия всегда после обыска была, и подождать немножко можно было. Ну а в тот раз остальные девки как

всегда полураздетые стоят и ждут, что дальше будет. Мы же на Дина смотрим. Понимаем, что просто так он свою училку в покое не оставит, да и перерыв большой был, 40-минутный. Так и получилось. «Фрау Рульхе, - улыбается он, - если вам не сложно, руки опустите, пожалуйста, а платью опять задержите. И штанишки свои сиреневые всем покажите, будьте любезны. Мы же их толком не рассмотрели»;

Математичка эта видно уже поняла, кто в доме хозяин. Подчинилась без разговоров. Только покраснела опять. А Дин продолжает: «Молодец! Послушная девочка.

«Отлично» тебе в табель. Теперь, фрау Рульхе, будьте добры, спинкой к нам повернитесь, а то попка ваша не всем видна»;. - «Благодарю вас, фрау Рульхе. Еще не откажите в одолжении между рядами тут прогуляться»;. - «Нет, нет, юбку, если можно, не опускайте. И, прошу вас, при ходьбе грудями поболтайте. Вам ведь это не очень трудно.

Они у вас, фрау Рульхе, чуть не до пупа отвислые, правда?» Это он нарочно сказал, чтобы ее унижить посильней перед всеми. На самом деле груди у нее вполне приличные были. Хоть и большие, но упругие достаточно - через прорезь платья вперед торчат. Соски, правда, крупные и кружок вокруг них тожеширокий. Но цвет зато интересный - ярко-красный, как губной помадой намазан, редко такой встречается. И еще - вокруг сосков волосики выросли. Мало, правда, совсем - десяток, не больше. Редко бывало, когда у баб титьки волосатые. Зрелище смешное получилось - ходит она между столами с поднятым платьем, титьками трясет, а под юбкой вся женская амуниция напоказ. Пояс, от него под штанишками резинки к чулкам, на чулках застешки, и голые ляжки сверху тоже видны. Что характерно, что я еще сначала не понимал никак, зачем бабы резинки под панталонны записывают. Вроде там эти резинки натирать должны. Даже у учителя как-то спросил. Тот засмеялся даже. Это, говорит, чтобы в сортир удобнее ходить было - то ей только штаны стянуть, а то все резинки расстегивать. Ну это я так, к слову.

Значит, ходит она по классу, треугольник черный из-под тонких панталон слегка просвечивает. На ногах у лобка тоже черные волосы проросли, только редкие. У нее красная ходит, а бордовая просто. Видно, стыдно ей было в таком виде себя парням нашим показывать. Ребята от такого представления ржут. Кто за волосики эти редкие дернет, кто по заднице шлепнет. Кто за сосок схватит, а кто и волосок на груди поймает. Больно никто не делал. А все равно от каждого прикосновения она так дергалась, что груди совсем ходуном ходили. Стыдно, небось. Но терпела покорно, даже около столов останавливалась, если кто прикажет. И ноги раздвигала безропотно, когда в панталонны залезали.

Потом Дин ее к себе вежливо так подзвал и нагнуться велел. Юбка у нее на спину легла, он тогда ей штанишки приспустил и к трупше обращается: «Парни, - говорит, - кто-нибудь из вас видел такую здоровенную белую задницу?» На самом деле не такой уж огромный у нее зад был, наоборот даже, аккуратный вполне. Под ним черная расщелина видна, из нее чуть-чуть розовое нутро проглядывает. А по ягодицам наискосок резинки к чулкам тянутся. Дин тем временем линейку берет, по заду ей вмазывает и спрашивает: «Ну что, фрау Рульхе, может быть, родителей ваших вызвать? Или вы наказание мне доверите?» Та молчит. Дин тогда так врезает, что красный рубец сразу через всю попу вспухает, и повторяет: «Фрау Рульхе, вы же знаете, в классе всегда отвечать надо. Так вы мне наказание доверите?» Она через силу: «Да»;. - «А прощения кто просить будет?» - «Извини, Фердинанд»;. - «Нет уж, как следует прощения надо

просить. И что слушаться будешь", - а сам лупит ее все время. "Прости, Фердинанд, что плохо себя вела. Теперь послушной буду". Задница у нее к этому времени от линейки вся красная была, но Дин все-таки добился, чего хотел. Велел ей тогда ноги пошире поставить, а руками ягодички развести. Так что все свои места она тут перед ним раскрыла, влагалище со всеми причиндалами, и заднюю дырку. Грех ему это было не использовать, ну и стал онлайнкой ей в "..." зачихивать.

Училка аж замычала от унижения, но ничего, терпит, даже ягодички все так же раскрытыми держит. Ну а мы по женским органам все специалистами большими стали. Дин и стал эту линейку в ее влагалище покручивать, да и второй рукой там шебуршить. Та вначале еще крепилась, сдерживалась, но надолго не хватило.

Уже минуты через две пронимать стало, она навстречу линейке задом своим подмахивать принялась. Дин тогда говорит: "Молодец, фрау Рувльхе", - и по пошке одобрительно похлопал. Я было подумал, что это ее остудит, все-таки как бы о старых отношениях он напомнил. Но математичка уже в раж вошла. Задышала так характерно, как девки всегда перед ор... оргазмом делают, и еще круче попой вертеть. Так что возбудил Дин ее здорово, и быстро очень. Но кончить так и не дал.

Как только громко задышала, он линейку выдергивает, за волосы на голове ее хватает и к себе поворачивает: "Фрау Рувльхе, вы что-то хотели?" А та даже ответить не в силах.

Лицо все красное, по щекам слезы катятся, а бедра по-прежнему дергаются. Мы-то с Лотой через проход от Дина сидим, так что как раз перед нами ее задница оказалась.

Хорошо видно, как там все сжимается-разжимается. А влагалище широкое сделалось и такое мокрое, что по ляжкам капельки стекают. Лота еще меня локтем толкает: "Ну Дин молодец так ее раздухарить!" И голос такой, будто сама этой тетке завидует. А я еще на штанишки училкины обратил внимание. Из-за того, что ноги широко, они под коленками у нее в стороны растянулись. К нам изнанкой и заметно, что не очень уж чистые, хоть и учительница. Во всяком случае, в серединке выцвело и три-четыре коричневые полоски видны. Лоте на это показываю, а она смутилась почему-то и отвечает: "Чего ж ты от женщины хочешь?" Я так подумал, что и у самой Лоты не чище.

Да, так Дин ее спрашивает насчет желаний, та молчит. Только дышит, как загнанная лошадь. Он тогда ей волосы отпустил, за соски схватился, чуть покручивать их стал. Тем более, титьки в аккурат перед ним болтаются. Сразу заметно получилось, что грамотно стал покручивать, в точности, как на анатомии учили. Ей, видно, от этого так кончить захотелось, что она руку под собой протянула. Клитор теребить стала, как раз у меня перед глазами. Дин это тоже увидел и вежливо так: "Фрау Рувльхе, руку-то с "..." уберите, пожалуйста. И на вопрос ответьте, если не трудно". А сам соски по-прежнему теребит. Училка голозадая от этого совсем уж изнемогла. Разобрало донельзя, а кончить никак не дают. Так что не выдержала и тихо так: "Фердик, ну возьми меня". - "Громче, не слышу!" Она чуть громче повторила, но Дин решил совсем ее с дерьмом смешать: "Фрау Рувльхе, повторите, пожалуйста, чтобы все в классе слышали, чего вы хотите". Ну а той уж деваться некуда, так что она через всхлипы возбужденные громко так: "Я хочу, чтобы Фердинанд меня взял".

Дин, вижу, доволен ее воспитанием, улыбается. А потом: "Нет, фрау Рувльхе, рано. Вы должны постараться. На совесть постараться. Так что, если не возражаете, ширинку мне расстегните. И с тем, что там найдете, поработайте, пожалуйста". Училка с такой

радостью на динов "..." накинулась, как будто никогда петушков не видела. Сам Дин на стул откинулся, млеет. Еще немножко с ее титьками играет. Потом мне кулак с большим пальцем оттопыренным показывает- классно, мол, сосет. А ребятам на ее задницу показывает - давайте, дескать, пристраивайтесь, пока время есть. Хоть и многих, должно быть разобрало, но к ней почему-то всего трое подошли, остальные только смотрели. Первый хотел было начать, как Лота, чертовка, через меня перегнулась и сама его член в училку заправила. Он от неожиданности вздрогнул даже. Ну а затем уже туда-сюда ее стал. Причем то рукой по красной заднице шлепнет, то резинкой на ягодице - оттянет и отпустит, оттянет и отпустит. Еще двое рядом встали, в очередь.

Не знаю, почему так мало, двое только. Может, остальные решили перерыва послеанатомии дожидаться и с более молодыми девками заняться. Но ведь наоборот, кажется. Мы же раньше в основном только голых трахали, это уже приесться должно было. А тут тетка полураздетая, даже грязные спущенные панталоны на ней остались. От этого тоже кайф есть, когда пованивает немного. И хоть женской амуниции полный комплект, но все бабьи места на улице. Она уже не возражает совсем, зад сама подставляет. Меня, например, это зрелище здорово завело. Дину говорю, что у меня следующего она отсасывает. Согласен, мол? Он кивнул. Но что характерно, что как только первый из парней туда-сюда ее начал, она сразу кончила. Да как! Хоть рот и Дином занят, сумела так замычать, что уши заложило. Задом до упора нанизываться стала, подмахивать изо всех сил с подвыванием. Вижу, Дин тоже задергался. Столько, небось, в нее спустил, что училка закашлялась аж. Но все равно на двух членах дрыгаться продолжала. Понять не могу, как она ухитрилась сразу кашлять и из Дина остатки досасывать.

Пришлось ему самому ее с себя ссаживать. За волосы взял и ее голову в мою руку передает. Лота мне уж тем временем штаны расстегнула, с членом немножко поигрывает. Так что я в полной готовности, торчит как надо. Но чертовка не дала ей сразу мной заняться как следует. Училку за волосы взяла и ртом над моим членом водит. Чтобы только чуть-чуть губами она могла ухватиться, потом сразу ей голову приподнимает. А тетка уж распалена, ей в одну дырку явно мало, побольше хочется. Я тогда Лоте в губы впился, по грудке поглаживаю. Тогда она училку приотпустила. Та сразу до горла меня заглотала, да пальцами еще яйца поглаживает. А как я от лотиной грудки руку убрал, да за теткину титьку схватился, Лота и целоваться перестала. Чуть нагнулась и смотрит, что училка со мной делает.

И что характерно, то на мой член посмотрит, то мне в лицо - как я на отсос этот реагирую. Ну а реагирую просто прекрасно, училка классной мастерицей оказалась. Это редко бывает, чтобы так в кайф выходило. Только Лота мешает. Она же ее по-прежнему за волосы держит и приподнимает иногда, чтобы самой моего петушка во всей красе увидеть. Указывать ей еще начинает, что, мол, то за эту щеку возьми, то за ту, то в горло. Хоть та сама прекрасно знает, что делать надо. Только с ритма сбивает. И меня, и того, кто сзади к училке пристроился. А Лота все-таки моя девушка, да отец у нее шишка, так что я и сказать ничего не могу. Сзади этой математички тем временем перемена произошла. Влагалище у нее очень уж громко захлюпало и парни на задницу переключились. Она только разочек чуть вскрикнула, потом опять подмахивать начала. Так подмахивать, что головой меня по животу колотит. Затем по второму разу кончать стала. И опять бурно очень. Мне кайф от этого просто потрясный! Член еще глубже заглатывает и как-то так ртом делает, что я уже выдержать не могу. Так что опять Лоту целовать стал. С ней в обнимку и кончил. Лота же, на мой ор... ор...

С.: Оргазм?

Д.: Да, спасибо. Лота, на мой оргазм наглядевшись, да еще с поцелуями нашими, сама с этой училкой захотела. Но забеременеть все-таки боялась. Поэтому вначале она голову этой тетки подняла и рот ей открыла - проверила, что все мое семя та проглотила. Потом еще губы ей велела как следует облизать, чтоб ничего не осталось. Затем только на колени поставила и к себе под юбку потащила. Одной рукой училку за волосы держит, другой - штанишки с себя стаскивает. И что характерно, стащила, в кулачок сразу зажала и в сумку засунула. Даже не показала. Не то, что обычно, когда она, чтоб меня завести, к носу мне их сует. Видно, прав я был, не очень уж чистые они у нее.

Да, а у училки тем временем пересменка произошла. Уже третий парень к ней пристроился. Тоже в зад обрабатывает, как и другие. Там ведь от спермы мокро стало, так что входить легко, двигаться - тоже. Обрабатывает, значит, а сам на Лоте смотрит, как ее разбирает. Я-то сначала подумал было, что училка Лоте лизать откажется. Одно дело - с парнями этим заниматься, а с девушкой - совсем другое все-таки. Но той к этому времени все равно с кем было, с мужиком или бабой. Тем более после оргазмов у всех на глазах. Так что, как миленькая, у Лоты под юбкой наяривать стала. И по Лоте видно, что хорошо наяривала. Чертовка моя сама целоваться потянулась.

Потом еще больше - мою руку взяла и к себе под юбку на ногу положила. Я ляжку ей погладил немного, а потом вверх перемещаться стал. Ни разу еще там не был, она не позволяла. А сейчас, думаю, не до того ей. Хоть на ощупь определяю, чем моя Лота от всех этих девок отличается. Однако не получилось. Хоть Лота уже заведенная была, но мою руку как-то почуяла и опять вниз к коленке отправила. А там другая лотина рука и что-то мягкое. Сначала даже не понял, где что. Потом разобрался - это титьки училкины болтаются, и одну из них Лота тискает. Вторая свободна. Я тогда эту свободнуюмять стал, а соском лотину ляжку поглаживать. Сам всос целуюсь по-прежнему и через платье грудку у Лоты ласкаю. Тоже неплохо за две разные титьки сразу держаться, тем более только что в училкин рот кончил. Затем, чувствую, Лота напряглась, даже ногтями мне в спину вцепилась. Кончила, значит... Так это приключение и закончилось.

С.: Давайте и мы на сегодня закончим.

Д.: До свидания.